

УДК 811.111:81'37:159.955

**ПРАЙМИНГ И ДЕФОКУСИРОВАНИЕ
В ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОГО КОНТИНУУМА
КАТЕГОРИИ *EMOTIONS***

Ю.Ю. Шамаева, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена лингвокогнитивному осмыслению нового подхода к решению вопроса классификации эмоций посредством анализа специфики феноменов прайминга и дефокусирования, выполняющих ключевую роль в концептуализации и интерсемиотизации эмоций как составляющих категории ЭМОЦИИ в английском языке и англоязычном дискурсе. Выявлено, что вербализованные концепты базовых эмоций функционируют как прайм-стимулы при аттенциональном сдвиге из первичного фокуса в дефокусированную зону, способствуя более адекватной идентификации концептуализированных и оязыковленных эмоций и обеспечивая большую гибкость процессу категоризации.

Ключевые слова: дефокусирование, категория ЭМОЦИИ, концепт, прайминг, эмоция.

Шамаева Ю.Ю. Праймінг та дефокусування у лингвокогнітивній репрезентації інтерсеміотичного континуума категорії *EMOTIONS*. Стаття присвячена лінгвокогнітивному осмисленню новітнього підходу до вирішення проблеми класифікації емоцій через аналіз специфіки феноменів праймінгу та дефокусування як таких, що виконують ключову роль у концептуалізації та інтерсеміотизації емоцій, ментальні репрезентації яких є складниками категорії ЕМОЦІЇ в англійській мові та англomовному дискурсі. Виявлено, що вербалізовані концепти базових емоцій відповідної категорії функціонують як прайм-стимули при атенціональному зсуві з первинного фокусу до дефокусованої-зони, що сприяє адекватнішій ідентифікації концептуалізованої та номінованої емоції, зумовлюючи гнучкість процесу категоризації.

Ключові слова: дефокусування, емоція, категорія ЕМОЦІЇ, концепт, праймінг.

Shamaieva Yu.Yu. Priming and defocusing in linguocognitively representing the intersemiotic continuum of the category *EMOTIONS*. This article focuses on linguocognitively considering a novel approach to solving the problem of classifying emotions through analyzing the peculiarities of priming and defocusing proved to play a key part in conceptualizing and intersemiotically representing emotions as components of the category *EMOTIONS* both in the English language and the English language discourse. It has been revealed that verbalized concepts of core emotions function as prime-stimuli, supported with an attentional shift from the primary focus into defocused zones, thus enhancing a more precise identification of conceptualized and nominated emotions and a higher degree of categorization flexibility.

Key words: category *EMOTIONS*, concept, defocusing, emotion, priming.

Изучение эмоций Homo sapiens, которые «составляют единство с разумом» [24, с. 161] и «пронизывают всю ментальную, вербальную и авербальную деятельность человека», поскольку «в языке все движимо эмоциями» [22, с. 383], особенностей их концептуализации (ибо «в концептах нет «знания» вне «эмоций» [18, с. 114]), категоризации и вербализации [10; 11; 25; 27; 31; 32; 33] принадлежит к наиболее интенсивно развивающимся

направлениям современных наук когнитивного цикла [3; 5; 6; 9; 26; 29]. Это и является «тем самым исследовательским фокусом, в котором перекрещивается целый ряд парадигм современной лингвистики» [23, с. 113], «диалогом «семиотики страстей» (термин Ж. Фонтанья и К. Кербрата-Орекьони [30]) между дисциплинами, относящимися к области гуманитарных, общественных, естественных, когнитивных и точных наук»

[28, с. 146], ибо «космос внутри нас, т.е. наш внутренний мир, который оказывается более значимым, чем мир внешний», наши эмоции как «неотъемлемая часть человеческой коммуникации» [36, с. 64] – «одна из самых сложных систем человека, в возникновении которой, её развитии и проявлении принимают участие все его системы – восприятие, физиологические реакции, интеллект и т. д.» [12, с. 101], что, наряду с органической вписанностью когнитивной эмотиологии как фундаментальной интерсемиотической составляющей (лингво)экологии личности (А.В. Кравченко, Д.А. Нурушева, Г. Орме, Н.П. Суворов, В.В. Тарасенко, М. Halliday, R. Harrі E. Haugen, S.V. Steffensen) в когнитивно-семиотический мейнстрим (ведь еще Ч.У. Моррис называл семиотику как измерение познания «органом всех наук» [17, с. 95]) и ацентом современной лингвокогнитологии на изучении распределения внимания как важнейшего фактора формирования значения и категорий [1; 2; 4; 14; 19] подтверждает актуальность нашей работы.

В этой связи, объект настоящего исследования составляют прайминг и дефокусирование, являющиеся ключевыми процессами концептуализации и интерсемиотизации эмоций в рамках категории EMOTIONS, понимаемой нами как вербально репрезентированное в английском языке и англоязычном дискурсе когнитивно-матричное объединение интерсемиотически объективированных концептов/концептуальных областей эмоций, интегрированное средствами языка в единый комплекс многоаспектного опытного знания с присущей ему уникальной структурно-содержательной архитектурой, выявлению и уточнению которой способствуют лингвокогнитивные процедуры, находящиеся в нашем исследовательском фокусе. Отметим, что, исходя из определения семиотик как «различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию» [21, с. 83], функционирующих в общественной жизни и репрезентирующих реальность по принципу: «Alquid stat pro aliquo»: Нечто стоит вместо другого» [13; 15; 18], и концепции струн С. Хокинга [20, с. 146–149], интерсемиотическая объективированность концептов эмоций понимается нами как открытый процесс-континуум культурно-детерминированного семиозиса базовых кон-

цептуализируемых эмоций-составляющих категории EMOTIONS как «семиотического организма» [15, с. 122], включающий как семиотику естественного языка, так и комплексно-символические ритуально-религиозные семиотики, музыку, семиотику искусного слова (фольклорные коммуникативные жанры как «один из наиболее эффективных объясняющих механизмов при изучении ситуаций использования языка, порождения и интерпретации речи в антропоцентрическом языкознании» [7, с. 7]), художественного изображения (скульптура, графика, живопись, архитектура, фотография, кино) в совокупности их оптического, слухового, гаптического, вкусового и одорологического аспектов, выраженные средствами английского языка в синхронии и диахронии.

Отсюда, цель статьи – на основе обработанного нами обширного теоретического материала по вопросам когнитивной лингвистики, а также энциклопедий, справочников и словарей выявить функциональные особенности прайминга и дефокусирования, являющиеся предметом нашего исследования, которые обеспечивают этим двум взаимосвязанным, с нашей точки зрения, феноменам статус лингвокогнитивных инструментов более дифференцированного классификационного распознавания концептуализируемых и оязыковляемых базовых эмоций-матриц (*joy, sadness, interest, surprise, anger, fear, disgust* [35]), являющихся «не только простейшими «исходными» чувствами, но и сложнейшими «производными» оценочных психологических состояний, переводимыми при помощи языка в рациональные состояния сознания» [16, с. 251], обуславливая большую гибкость процесса реконструирования соответствующей категории, что эксплицирует новизну нашей работы.

В лингвокогнитологии распределение внимания считается эссенциальным фактором формирования содержания категорий, концептов и языкового значения их номинаций [2; 8; 11; 29], а семантика языковых выражений, морфологические, синтаксические и понятийные категории описываются как процесс фокусирования на определенных характеристиках референта/кластера референтов, осуществляемый посредством языка. В силу селективности внимания и ограниченного объема оперативной памяти языковой личности фокусиров-

ка неизбежно сопровождается полным или частичным подавлением нерелевантных на данный момент деятельности сигналов [16; 26; 34], поскольку процесс оязыковления с необходимостью детерминирован концептуальным осмыслением действительности и потребностью людей объективировать это осмысление [9; 25]. Действительно, будучи отражением когнитивных структур, языковые формы определяются целым рядом когнитивных феноменов, в частности, общей концептуальной организацией, структурами репрезентации знаний, эмоциональным восприятием, спецификой процесса категоризации.

Имя концепта эмоции как компонента категории ЭМОЦИИ с когнитивных позиций представляется многомерным концептуальным интерсемиотически перекодированным образованием, которое фиксирует значительный объем когнитивной информации, «схваченной» (вслед за Е.С. Кубряковой [11]) его значениями, причем главными критериями классификации концептуализированных эмоций наряду с различием значений их имен внутри «зонтикового имени» категории, репрезентированной в английском языке и актуализованной в англоязычном дискурсе, являются дискретизация и структуризация практики экспериенсера [10; 13; 33]. Значения слова-репрезентанта соответствующего концепта эмоции и интерсемиотики его референта, соотносящиеся с когнитивными единицами сознания, непосредственно детерминированы структурой деятельности и опыта человека, дифференцируясь в сознании с той степенью четкости, с которой разработан в опыте соответствующий участок человеческой деятельности.

В этой связи, огромное значение для осознания когнитивной природы явления лексикализации концептов эмоций как элементов категории EMOTIONS и для анализа процесса более адекватного распознавания значений имен эмоций и уточнения их классификации имеет процедура когнитивно-семантического прайминга, пришедшая в языковедение из психологии [4; 6; 15; 30], где «прайминг» (от английского глагола *to prime*, означающего «заранее предоставлять информацию, давать установку»: *If you prime smb to do smth, you prepare them to do it, for example by giving them information about it beforehand*)

понимается как свойство имплицитной памяти, которое представляет собой либо изменение скорости/точности решения задачи, либо повышение вероятности спонтанного воспроизведения этой информации в подходящих условиях [2; 4; 32]. Типологически различают когнитивный и эмоциональный, надпороговый и подпороговый (по факту наличия прайма в сознании), образный, вербальный и комбинированный (по форме предъявления прайма и целевого стимула), сенсорный, перцептивный и семантический (по глубине переработки), положительный и отрицательный разновидности прайминга [8; 13; 20; 28]. В свою очередь, вербальный прайминг охватывает семантическое, лексическое, морфологическое и синтаксическое измерения [1; 10; 30], а непосредственно сам прайм, или стимул, семантически связан с мишенью или же похож на неё.

Рассматривая возможность и целесообразность использования именно семантического, точнее когнитивно-семантического прайминга в сочетании с операцией дефокусирования как оптимального пути разрешения проблемы более тонкой дифференциации концептуализированных эмоций и их имен в рамках соответствующей категории, подчеркнем, что, как оказалось, когнитивно-семантический прайминг включает в себя ассоциативный прайминг, суть которого – в ускоренном распознавании концепта, именованного словом, если прайм связан с ним ассоциативно [19], и прайминг категориальный как ускоренное распознавание вербализованного концепта-цели после предъявления прайма, который относится к той же концептуальной категории [16; 33].

Слова, являющиеся именами эмоций в английском языке, употребляются человеком в процессе жизнедеятельности в самых разных узуальных контекстах (как индивидуально-личностном, так и ситуативно-прагматическом), впитывая контексты своего предшествующего употребления различной когнитивной природы, и в памяти происходит фиксация всего спектра употребления определенной лексической единицы, репрезентирующей тот или иной эмоциональный концепт. Следовательно, совокупность контекстов, ассоциируемых с некоторой лексемой, представляет собой комплексную многомерную ментальную репрезента-

цію, потенціально фіксуючу значительний об'єм концептуальної інформації [10; 16; 21, 32], т.е. будь-яке число концептуальних доменів, котрі виявляються релевантними для актуалізації даного конкретного значення імені концепта емоції. Така комплексна ментальна репрезентація, зв'язана категоріально і асоціативно з іменем концептуальної області емоції або, що відбувається частіше за все, концептуальної субкатегорії базової емоції в межах категорії EMOTIONS як мішенню, може, з нашої точки зору, виступати в якості прайм-стимула, сприяючи більш швидкій ідентифікації відповідного значення імен її концептуальних складових і, в свою чергу, більш точній класифікації диференційованих емоцій-референтів як області-мишені.

Розглянемо в якості прикладу лексическу одиницю, репрезентуючу субкатегорію INTEREST як складову категорії EMOTIONS: 1) *interest-involvement – a sense of concern with and curiosity about someone or something, e.g. an interest in music* (в даному випадку ментальна репрезентація-прайм містить концептуальну інформацію, яка асоціативно і категоріально зв'язана зі словом-репрезентантом, виконуючим функцію мишені – вказує на тип чуттєвого досвіду); 2) *interest-sake – a reason for wanting something done, e.g. for your sake; died for the sake of his country; in the interest of safety; in the common interest* (контекст в даному випадку активізує цілий комплекс доменів, зв'язаних з категоріями REASON і OUTWARD WILLINGNESS (в термінах Д. Лоритца [33]), фіксуючих деякі морально-ціннісні характеристики досвіду, що допомагає ідентифікувати прагматическу окрашеність досліджуваної емоції, її концепта і способу вербалізації); 3) *interest-interestingness – the power of attracting or holding one's attention (because it is unusual or exciting etc.), e.g. they said nothing of great interest; primary colors can add interest to a room* (ментальна репрезентація-прайм в цьому прикладі містить інформацію з концептуальної області QUALITY VALUED BY OTHERS, що дозволяє інтерпретувати емоцію не тільки як належність внутрен-

нього світу людини, але і як реіфікаційний ознак); 4) *interest-pursuit, pastime – a diversion that occupies one's time and thoughts (usually pleasantly, e.g. sailing is her favorite pastime; his main pastime is gambling; he counts reading among his interests; they criticized the boy for his limited interests* (цікавим в даному прикладі є те, що ментальна репрезентація-прайм фіксує знання про конвенційні ознаки передбанного часу проведення, ключовим з яких є інтелектуально-психологічна привабливість заняття, що метонімізується, репрезентуючи діяльність за допомогою акцентуації основної емоції експерієнтера).

Отже, комплексні ментальні репрезентації, містять концептуальну інформацію про репрезентант-мишені, можуть виступати в якості асоціативного і концептуального прайма, сприяючи більш адекватному розпізнаванню змісту концептуальної області-мишені і більш точній диференціації відтінків концептуальних емоцій. В той же час, як свідчать результати нашого аналізу фактичного матеріалу, фрагмент якого був представлений, ідентифікаційний процес праймінга з необхідністю зв'язаний з процесом дефокусування, оскільки в силу селективності уваги праймінг фокусування неминуче супроводжується частичним або повним придушенням нерелевантних на певний момент сигналів [4; 8; 16; 34], оскільки «само конструювання світу мовлячи за допомогою вибраних мовних способів інтерактивно, т.е. протікає в сиюминутному режимі з урахуванням прагматическої ситуації» [8, с. 12]. Насправді, повертаючись до специфіки вербалізації емоційно-субкатегоріального концепта INTEREST категорії EMOTIONS, на задньому плані виявилися такі аспекти концептуального референтного об'єкта, як *interest – a fixed charge for borrowing money; usually a percentage of the amount borrowed, e.g. How much interest do you pay on your mortgage?* і *interest-stake ((law) – a right or legal share of something; a financial involvement with something), e.g. They have interests all over the world; an interest in the company's future.*

Иными словами, всю совокупность явлений, обратных прайм-фокусировке (повышению уровня салиентности, профилированию, помещению в активную концептуальную зону [2; 6; 11; 17; 28; 34]) представляется возможным объединить в рамках одного явления – дефокусирования как целостного класса многофункциональных лингвокогнитивных процессов, характеризующихся широким диапазоном языковых воплощений, в ходе которых происходит изменение фокуса внимания экспериенцера, приводящее к понижению степени выделенности определенных элементов конструируемой ситуации или объекта-референта, т.е. к перемещению этих концептуальных элементов во вторичный фокус или фон, называемый дефокусированной зоной (далее – деФ-зоной). К последним могут относиться эксплицированный средствами языка вспомогательный (вторичный) фокус и неэксплицированный фон.

Обобщая наиболее существенные для реализации указанной выше цели работы характеристики дефокусирования в языке как способа вербальной репрезентации концептов эмоций в рамках категории EMOTIONS, отметим следующее. Во-первых, дефокусирование как лингвистическое явление находится на пересечении системного и функционального модусов языка, с одной стороны, и когницией как процессов селективного познания действительности – с другой [1; 8; 12; 19; 34], что эксплицирует его реляционный характер, поскольку этот феномен может быть описан исключительно относительно прайминг-фокусирования либо сдвигов аттенционального фокуса. Во-вторых, границы между зонами фокус и деФ-зоной могут носить диффузный характер, не всегда осознаваясь экспериенцером. В-третьих, процессы (де)фокусирования базируются на универсальных законах зрительного и слухового восприятия, обработки и дистрибуции информации [4; 29; 32], которым присуща селективность, и при перцептивном распределении внимания для декодирования поступающего сигнала важно то, что находится в поле зрения человека, включая фон (например, *interest > enthusiasm (a lively interest) > mania (an excessive, extraordinary enthusiasm: e.g. Anglomania, balletomania)*). Как показывает анализ способов оязыковления концептов эмоций, интерпретация

подразумевает лингвокреативную реконструкцию экспериенцером когнитивных пропусков с целью восполнения коммуникативно релевантной информации. В-четвертых, дефокусирование осуществляется разноформатно, а значит необходимо разграничивать интерсемиотическую объективацию разных измерений дефокусирования – перцептивное и языковое (лексико-семантическое, синтаксическое и коммуникативно-прагматическое) перераспределение внимания, хотя соответствующие виды прайм-фокусирования и дефокусирования оказываются взаимосвязанными, следуя когнитивным законам перцепции и концепции.

Очевидно, что выявление субкатегорий эмоций в рамках исследуемой категории и их концептуальных составляющих в значительной степени опирается на прайминг и дефокусирование как понижение степени салиентности тех или иных актуальных ранее вербально репрезентированных концептуальных признаков, образующих систему фиксированных координат, где прайм-элемент оказывается в первичном фокусе, активируя целый диапазон новых культурно- и контекстуально-детерминированных концептуальных характеристик, которые становятся переменными координатами для всей категории. Таким образом, соотношение между прайм-фокусными и фоновыми элементами деФ-зоны носит разнообразный характер, определяя дальнейший путь категоризации. При этом вербализованные интерсемиотически репрезентированные концепты базовых эмоций категории EMOTIONS функционируют как прайм-стимулы при аттенциональном сдвиге из первичного фокуса в дефокусированную зону, способствуя более адекватной идентификации концептуализированных и оязыковленных эмоций и обеспечивая большую гибкость процессу категоризации эмоций, дальнейшее лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и семиотическое изучение которой в синхронии и диахронии составляет перспективу нашей научной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики / Н.Н. Болдырев // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М. :

- Языки славянских культур, 2009. – С. 39–50. 2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с. 3. Борисов А.А. Эмоциональный концепт СТРАХ в лексике английского языка / А.А. Борисов // Лингвоконцептология: перспективные направления. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 184–198. 4. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания / Б.М. Величковский. – М. : Смысл, 2006. – 432 с. 5. Воробьева О.П. Концептология в Украине: обзор проблематики / О.П. Воробьева // Лингвоконцептология: перспективные направления. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 10–37. 6. Данько С.Г. Состояния коры мозга человека при внутренней индукции эмоций / С.Г. Данько // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. – Вып. 2. – М. : Ин-т психологии РАН, 2008. – С. 48–72. 7. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с. 8. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с. 9. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности / В.Б. Касевич. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 192 с. 10. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – М. : Гнозис, 2008. – 374 с. 11. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с. 12. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре / В.А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с. 13. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура / Н.Б. Мечковская. – М. : Академия, 2004. – 432 с. 14. Морозова Е.И. Ложь как дискурсивное образование: лингвокогнитивный аспект / Е.И. Морозова. – Харьков : Экограф, 2005. – 300 с. 15. Розин В.М. Семиотические исследования / В.М. Розин. – СПб. : Университетская книга, 2011. – 256 с. 16. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 640 с. 17. Семиотика: Антология / [сост. Ю.С. Степанов]. – М. : Академический Проект, 2001. – 702 с. 18. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с. 19. Фаликман М.В. Внимание и перцептивные единицы / Фаликман М.В., Печенкова Е.В., Степанов В.Ю. // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. – Вып. 5. – М. : Ин-т психологии РАН, 2012. – С. 102–116. 20. Хокинг С. Вселенная Стивена Хокинга. Три книги о пространстве и времени / С. Хокинг. – СПб. : Амфора, 2014. – 366 с. 21. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с. 22. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с. 23. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 128 с. 24. Шаховский В.И. Эмоциональная аргументация в научном дискурсе / В.И. Шаховский // Человек. Язык. Культура : сб. науч. ст. – Киев : Изд. дом Д. Буряго, 2013. – Вип. 2. – Ч. 1. – С. 161–166. 25. Danes F. Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field / F. Danes // XIVth International Congress of Linguistics Organized under the Auspices of CIPL (10-15 Aug. 1987). – Berlin : Quadrum, 1987. – P. 272–291. – (Preprints of the Plenary Session Papers). 26. Eerola T. A review of music and emotion studies: Approaches, emotion models and stimuli / T. Eerola, J. Vuuskoski // Music and Language Perception. – 2013. – Vol. 30, # 3. – P. 307–340. 27. Ekman P. Telling lies. Clues to deceit in the marketplace, politics, and marriage / P. Ekman. – NY : W.W. Noprton & Company, 2010. – 304 p. 28. Fontanille J. La sémiotique des passions à l'intersection des sciences humaines / J. Fontanille // Современная семиотика и гуманитарные науки. – М. : Языки славянских культур, 2010. – P. 128–145. 29. Goldie P. Getting feelings into emotional experience in the right way / P. Goldie // Emotion Review – 2012. – # 1(3). – P. 232–239. 30. Kerbrat-Orecchionni C. L'énonciation. De la subjectivité dans le langue / C. Kerbrat-Orecchionni. – Paris : Pompidou, 1997. – 180 p. 31. Kryk-Kastovsky B. Surprise, surprise: The iconicity-conventionality scale of emotions / B. Kryk-Kastovsky // The language of emotion: Conceptualization, expression, and theoretical foundation. – 2007. – Amsterdam : John Benjamins Publishing. – P. 155–173. 32. Le Doux J. The emotional brain: The mysterious underpinnings of our emotional life / J. Le Doux. – New York : Simon and Schuster, 2009. – 310 p. 33. Loritz D. How the emotional brain evolved language / D. Loritz. – London : Oxford University Press. – 2010. – 180 p. 34. Mahowald K. A meta-analysis of syntactic priming in language production [Электронный ресурс] / K. Mahowald et al // Journal of Memory and Language. – 2016. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10/1016/j.jml.2016.03.009>. 35. Shamaieva Iu.Iu. Classifying emotions through analyzing nominations of the category EMOTIONS

components / Iu.Iu. Shamaieva // Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. Сер. «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – 2015. – № 1155. – С. 11–15. 36. Shevchenko I.S. Transformations of expressives through history in cognitive-communicative perspective / I. Shevchenko // Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. Сер. «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – 2015. – № 1155. – С. 64–69. 37. Advanced Learner's Dictionary. – 2nd ed. – Cambridge : CUP, 2005. – 1572 p. 38. American National Corpus [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.americannationalcorpus.org/OANC/index.html> 39. Longman Dictionary of Contemporary English [Електронний ресурс]. – Режим доступу <http://www.ldoceonline.com/>. 40. Merriam-Webster online dictionary [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.websters-online-dictionary.org/> 41. Oxford Dictionary and Thesaurus / [ed. by Sara Tulloch]. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 1892 p. 42. WordNet ® 3.0. A Lexical Database for English [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://wordnet.princeton.edu/>.

REFERENCES

- Boldyrev, N.N. (2009). Processy konceptualizacii i kategorizacii v jazyke i rol' v nih imen abstraktnoj semantiki [Processes of Conceptualization and Categorization in Language and the Role of Abstract Semantics Names in Them]. *Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Tradicii i novatorstvo. – Horizons of modern linguistics. Traditions and novelty*, 39–50 (in Russian)
- Boldyrev, N.N. (2014). Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku [*Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics*]. Tambov: Publishing House G.R. Derzhavin TSU.
- Borisov, A.A. (2013). Jemocional'nyj koncept STRAH v leksike anglijskogo jazyka [Emotional Concept FEAR in the Vocabulary of the English Language]. *Lingvokonceptologija: perspektivnye napravlenija. – Linguoconceptology: perspective mainstreams*, 184–198 (in Russian)
- Chernjavskaja, V.Ye. (2009). *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [*Linguistics of Text: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity*]. Moscow: LIBROCOM.
- Dan'ko, S.G. (2008). Sostojanija kory mozga cheloveka pri vnutrennej indukcii jemocij [States of Human Cortex in the Process of Innerly Inducing Emotions]. *Kognitivnye issledovanija. – Cognitive studies*. 48–72 (in Russian)
- Danes, F. (1987). Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field. *XIVth International Congress of Linguistics Organized under the Auspices of CIPL (10-15 Aug.1987)*. (Preprints of the Plenary Session Papers), 272–291.
- Dement'ev, V.V. (2010). *Teorija rechevyh zhanrov [Theory of Speech Genres]*. Moscow: Znak
- Eerola, T. (2013). A review of music and emotion studies: Approaches, emotion models and stimuli. *Music and Language Perception*, 30 (3), 307–340.
- Ekman, P. (2010). *Telling lies. Clues to deceit in the marketplace, politics, and marriage*. NY: W.W.Noprton&Company
- Falikman, M.V., Pechenkova Ye.V., and Stepanov V.YU. (2012). Vnimanie i perceptivnye edinicy [Attention and Perceptive Units]. *Kognitivnye issledovanija. – Cognitive research*, 102–116 (in Russian)
- Fontanille, J. (2010). La sémiotique des passions à l'intersection des sciences humaines. *Sovremennaja semiotika i gumanitarnye nauki [Modern semiotics and humanitarian sciences]*, 128–145.
- Goldie, P. (2012). Getting feelings into emotional experience in the right way. *Emotion Review*, 1(3), 32–239.
- Hoking, S. (2014). *Vselennaja Stivena Hokinga. Tri knigi o prostranstve i vremeni [Stephen Hawking's universe. Three books about space and time]*. St. Petersburg: Amphora
- Iriskhanova, O.K. (2014). *Igry fokusa v jazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija [Focus Games in a Language. Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocusing]*. Moscow: Yaziki slavyanskoy kul'tury
- Kasevich, V.B. (2013). *Kognitivnaja lingvistika: V poiskah identichnosti [Cognitive Linguistics. Searching for Identity]*. Moscow: Yaziki slavyanskoy kul'tury
- Kerbrat-Orecchionni, C. (1997). *L'énonciation. De la subjectivité dans le langue* Paris: Pompidou
- Krasavskiy, N.A. (2008). *Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah [Emotional Concepts in the German and Russian Linguocultures]*. Moscow: Gnosis
- Kryk-Kastovsky, B. (2007). Surprise, surprise: The iconicity-conventionality scale of emotions. *The language of emotion: Conceptualization, expression, and theoretical foundation*, 155–173.
- Kubryakova, Ye.S. (2012). *V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija [Searching for the essence of language. Cognitive research]*. Moscow: Znak

- Le Doux, J. *The emotional brain: The mysterious underpinnings of our emotional life*. New York: Simon and Schuster
- Loritz, D. (2010). *How the emotional brain evolved language*. London: Oxford University Press
- Mahowald, K. (2016). A meta-analysis of syntactic priming in language production. *Journal of Memory and Language*. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jml.2016.03.009>. 35
- Maslova, V.A. (2007). *Homo lingualis v kul'ture [Homo lingualis in culture]*. Moscow: Gnosis
- Mechkovskaya, N.B. (2004). *Semiotika: Jazyk. Priroda. Kul'tura [Semiotics. Language. Nature. Culture]*. Moscow: Academia
- Morozova, Ye.I. (2005). *Lozh' kak diskursivnoe obrazovanie: lingvokognitivnyj aspekt [Lies as a Discursive Unit: a Linguocognitive Dimension]*. Kharkiv: Ekograf
- Rozin, V. M. (2011). *Semioticheskie issledovanija [Semiotic research]*. St. Petersburg: Universitetskaya kniga
- Ryabtseva, N.K. (2005). *Jazyk i estestvennyj intellekt [Language and Artificial Intelligence]*. Moscow: Academia
- Shahovskij, V.I. (2008). *Lingvisticheskaja teorija jemocij [Linguistic theory of emotions]*. Moscow: Gnosis
- Shahovskij, V.I. (2010). *Jemocii: Dolvingvistika, lingvistika, lingvokul'turologija [Emotions. Pre-linguistics, linguistics, linguoculturology]*. Moscow: LIBROCOM
- Shahovskij, V.I. (2013). Jemocional'naja argumentacija v nauchnom diskurse [Emotional Argumentation in Scientific Discourse]. *Chelovek. Jazyk. Kul'tura. – Man. Language. Culture*, 161–166.
- Shamaieva, Iu.Iu. (2015). Classifying emotions through analyzing nominations of the category EMOTIONS components. *Visnyk Kharkiv nats. Un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv National Univ. Messenger*, 1155, 11–15.
- Shevchenko, I. S. (2015). Transformations of expressives through history in cognitive-communicative perspective. *Visnyk Kharkiv nats. Un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv National Univ. Messenger*, 1155, 64–69.
- Stepanov, Yu. S. (ed.) (2001). *Semiotika: Antologija [Semiotics. Antology]*. Moscow: Project
- Stepanov, Yu.S. (2007). *Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii [Concepts. A Thin Cover of Civilization]*. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur
- Velichkovskiy, B.M. (2006). *Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznaniya [Cognitive science. Basics of Psychology of Cognition]*. Moscow: Smysl
- Vorob'eva, O.P. (2013). Konceptologija v Ukraine: obzor problematiki [Conceptology in Ukraine: reviewing problematic issues]. *Lingvokonceptologija: perspektivnye napravlenija. – Linguoconceptology: perspective mainstreams*, 10–37 (in Russian)